

ГАЛИНА НЕКРАСОВА (Сыктывкар)

АЛЬТИТЕРМИНАТИВ В ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЕ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

Abstract. The Altiterminative in the Komi-Permyak Case System

The paper deals with the semantic-functional peculiarities of a case whose spatial meaning is the expression of a vertical limit. As a result of a comparative analysis of the semantics of terminative cases their similarities and differences in the expression of limitation, and also factors defining the choice between competing units are revealed.

Keywords: Komi-Permyak language, case, terminative, altiterminative, limitation.

Введение

При выделении падежей, как и единиц других грамматических категорий, учитываются два основных параметра — форма и содержание, при этом за исходную точку описания берется форма. Между тем, в парадигме субстантивного склонения некоторых финно-угорских языков представлены падежи, имеющие вариативные суффиксы, восходящие к разным источникам, а также падежи, именуемые одинаково, но с разными цифрами, например, в вепсском языке аппроксиматив I и аппроксиматив II, комитатив I и комитатив II (Некрасова 2009). Как в первом, так и во втором случае предполагается семантическое сходство падежных единиц. При противопоставленности форм языковые единицы могут проявлять семантическое сходство, однако в таких случаях встает проблема синонимичных отношений между единицами, манифестирующими категорию падежа. Природа синонимии обусловлена асимметричностью языкового знака, «один знак может нести несколько означаемых, и одно означаемое может выражаться несколькими знаками» (Попова, Стернин 2007 : 178). В процессе языковой эволюции возможно сближение разных по своему происхождению форм, развитие их синонимии, которая ослабляет семантическую противопоставленность падежей. Более того, «Синонимия падежей служит фактором, разрушительно действующим на сложившиеся в древности семантические оппозиции деклином, усиливает внутреннюю и внешнюю асимметрию падежных форм. Поддержанное благоприятными условиями, наступление падежной семантической асимметрии на симметрию в одних случаях ограничивается частичной

перестройкой деklinальных противопоставлений, в других — вызывает серьезные типологические изменения и утраты, вплоть до полного падежания склоняемости» (Тираспольский 2003 : 54). При определении состава категории падежа важно выявление семантики языковой единицы. Трудность определения системного статуса вызывают единицы с отсутствием явных различий в их семантике, то есть семантически близких, но не тождественных показателей. Решение вопроса, являются ли они морфологическими вариантами одной падежной единицы или показателями двух самостоятельных единиц, зависит от раскрытия их семантических различий, установления семантических параметров, по которым такие показатели могут различаться.

Конкурирующие языковые единицы, способные реализовать близкие к синонимичным отношения, но различающиеся по некоторым параметрам, имеются в коми-зырянских диалектах (подробнее в Некрасова 2012). В коми-пермяцком языке к таким единицам следует отнести терминативные с суффиксами *-ӧдз* и *-ви*. Первый из этих суффиксов является общепермским, функционирует во всех пермских языках, второй представлен только в коми-пермяцких диалектах, кроме мысовско-лупьинского (Баталова 1975 : 131; Пономарева 2002 : 99). Падежный характер этого суффикса впервые был определен И. И. Майшевым (1940 : 41). В последующих грамматических описаниях суффикс рассматривается как один из показателей терминатива (КПЯ 193; Дмитриева 1998 : 80; Цыпанов 1999 : 41) или как показатель самостоятельного падежа, получившего название внешнеместно-достигательный (Баталова 1975 : 131; 1990 : 83; 1995 : 71) или внешнеместный предельный (Баталова 1975 : 138). Несмотря на разную трактовку суффикса *-ви*, в каждом случае отмечается его семантическое отличие от суффикса *-ӧдз*: суффикс *-ви* указывает на пространственный предел только на вертикальной оси. Неоднозначная трактовка суффикса *-ви* в научной литературе свидетельствует о семантической близости терминативных суффиксов, но и о неполной их тождественности. Поэтому, исходя из формального различия и семантики вертикального предела, суффикс *-ви* в статье рассматривается как показатель самостоятельной падежной единицы, следовательно, термин терминатив принимается только для единицы с показателем *-ӧдз*, для единицы с суффиксом *-ви* предлагается термин альтитерминатив.¹ Таковую интерпретацию подтверждает семантическая структура падежа, описание которой представлено в статье. Материал исследования извлечен из фольклорных и художественных коми-пермяцких текстов.

Пространственные употребления альтитерминатива

Единственным типом пространственных употреблений, в которых стандартно используется альтитерминатив, является вертикальная ориентация предела. Альтитерминатив обозначает верхнюю границу локализации или верхнюю границу изменения локализации объекта относительно ориентира. Наиболее типичны контексты употребления словоформы в этом падеже — глаголы движения, перемещения, местонахождения, состояния, занятости пространства, каузативные и бы-

¹ Альтитерминатив: *альти* от лат. *alti*: *alti* 'высокий, высоко находящийся'. Термин предложен В. В. Понарядовым.

тийные глаголы, при которых возможны и другие локативные актанты. Глаголы движения, перемещения допускают словоформы с лативными и пролативными показателями, указывающими на конечный пункт или траекторию движения, в (1)—(2) движение в среду и в среде; глаголы местонахождения, состояния, занятости пространства — инессивные словоформы, выражающие место действия, местонахождение участника ситуации (3). Все отмеченные глаголы допускают конкуренцию альтитерминатива с терминативом (4)—(6).

- (1) *Асывко ко с-ви пыр-и-с му-а-с*
 асывко пояс-ATER войти-PRT-3 земля-ILL-POSS.3
 'Асывко по пояс провалился в землю' (Перем)
- (2) *Пидзöс-сэз-ви брод-и-с-ö в а-ö т*
 колено-PL-ATER бродить-PRT-3-PL вода-PLAT
 'бродили до колен в воде' (Баталов)
- (3) *Машина-ыс-лөн веськыт колесо-ыс д жы ны с-ви*
 машина-POSS.3-GEN правый колесо-POSS.3 половина-POSS.3-ATER
сулал-и-с нять-ын
 стоять-PRT-3 грязь-IN
 'Правое колесо машины до половины находилось в грязи' (Баталов)
- (4) *Ферма-ыс дынын ась-ным нят-я-с коск-ö д з з а-ны м*
 ферма-POSS.3 около сам-POSS.1PL грязь-ILL-POSS.3 пояс-TER-POSS.1PL
вöял-а-м, а мöс-сэс кы н ö м-м е з-ö д з з а-ны с
 проваливаться-PRS-1PL а корова-PL брюхо-PL-TER-POSS.1PL
броддь-ö-ны
 вязнуть-PRS-PL
 'Возле фермы сами проваливаемся по пояс в грязь, а коровы увязают по брюхо' (Федосеев I 256)
- (5) *В о н я с я н-ö д з² лой-öм ня т ь-ö т бродит-төн*
 щиколодка-TER месить-PART грязь-PLAT бродить-CON
Таусья пет-и-с бөр
 Таисия выйти-PRT-3 обратно
 'Бродя по грязи, вытоптанной по щиколодку, Таисия вышла обратно' (Фадеев 121)
- (6) *И мыр-ыс д жы н-ö д з з а-с ва-ын сулал-ö*
 и пень-POSS.3 половина-TER-POSS.3 вода-IN стоять-PRS.3
 'пень до половины находится в воде' (Баталов)

Альтитерминатив sporadически употребляется в контекстах, описывающих ситуацию невертикальной направленности движения, когда актуализируется параметр ширины. В этом случае он конкурирует с терминативом. Ситуация описывается предикатами со значениями 'покраснеть', 'улыбнуться', 'расширять, расширить' (7)—(8).

- (7) *Пов-ны Гриша-лö нем-ись, а вот эстөн öш-и-с,*
 бояться-INF Гриша-DAT ничто-EL а вот здесь растеряться-PRT-3
гöрдöд-и-с п е л-л е с-в и
 покраснеть-PRT-3 уши-PL-ATER
 'Бояться Грише нечего, а вот растерялся, покраснел до ушей' (Климов II 43)

² *Вонясн* — место у щиколодки, где подвязывают лапти.

- (8) *том-ыник принцесса п е л-л е з-ö д з*
 молодой-DEM принцесса уши-PL-TER
пыкнит-і-с- öзй-и-с би рöm-ön
 вспыхнуть-PRT-3.загореться-PRT-3 огонь цвет-INST
 'молоденькая принцесса покраснела до ушей' (Перем)

В пространственном употреблении терминативные падежи имеют не только сходства, но и расхождения. При описании предельных ситуаций, за исключением вертикального предела, употребителен терминатив. Стандартно его употребление в описаниях движения к ориентиру как к пределу движения. Направление движения задано ориентиром, путь движения охватывает собой пространство, включая его в трассу, вплоть до ориентира, по достижении которого движение (действие) исчерпывается (9).

- (9) *Мун-і да и ка р-ö д з локт-і*
 идти-PRT.1 да и город-TER прийти-PRT.1
 'Шел да и до города дошел' (Перем)

В отличие от альтитерминатива, терминатив может употребляться в контекстах, в которых описывается точное расстояние с указанием конечной точки, или начальной и конечной точки распространения объекта (10)–(11); альтитерминатив, в отличие от терминатива, в контекстах, описывающих положение участника ситуации относительно вертикально расположенного ориентира без непосредственного контакта с ним (12).

- (10) *керку-а-с табак тшын-ыс öшал-ö ни джодж-сянь*
 дом-IN-POSS.3 табак дым-POSS.3 висеть-PRS.3 уже пол-EGR
п о т о л о к-ö д з
 потолок-TER
 'в доме от пола до потолка уже висит дым табака' (Федосеев I 201)
- (11) *Мед-матиць д е р е в н я-ö д з дас верста, а р а й о н-ö д з*
 SPRL-близкий деревня-TER десять верста а район-TER
нэль сыным
 четыре столько
 'До ближайшей деревни десять верст, а до района в четыре раза больше' (Пармалон шыэз 165)
- (12) *п е л ь п о н-н э з-в и паськöt-і-с кок-кес-ö*
 плечо-PL-ATER расширить-PRT-3 нога-PL-ACC
 'раздвинул ноги по ширине плеч' (Баталов)

Следует отметить, что терминативные падежи различаются также в сочетании с существительными. Показатель альтитерминатива допускают существительные, обозначающие части тела (*кос* 'пояс', *пель* 'уши', *син* 'глаза', *пельпон* 'плечо', *голя* 'шея', *синкым* 'брови', *дзулля* 'щиколотка', *пидзöс* 'колени', *морос* 'грудь', *гырдзза* 'локоть', *пята* 'пятки'), вертикально ориентированные предметы и их части, преимущественно верхние (*керку* 'дом', *вевт* 'крыша', *матица* 'матица', *рама* 'рама'), части целого (*джын* 'половина', *дор* 'край'). Параллельно с отмеченными существительными используется суффикс терминатива, но по частоте доминирует альтитерминатив. В коми-пермяцких текстах (Перем; Баталов; Фадеев; Федосеев II) он употребляется в два раза чаще,

чем терминатив. При выражении вертикального предела наиболее частотны с показателем альтитерминатива лексемы *пидзӱс* 'колено', *кос* 'пояс', *морос* 'грудь' и *джын* 'половина', с показателем терминатива — *гырддза* 'локоть' и *пидзӱс* 'колено'. В отличие от альтитерминатива, показатель терминатива допускают также существительные, денотаты которых могут быть с предельной границей распространения ситуации.

Таким образом, в современном коми-пермяцком языке терминатив и альтитерминатив конкурируют только при выражении вертикального предела, при этом их присоединяют одни и те же существительные, введенные одними и теми же предикатами. Двойное оформление вертикального предела предполагает наличие некоторого семантического контраста. Между тем, абсолютное большинство опрошенных носителей коми-пермяцкого языка отметили синонимичность терминативных словоформ в контекстах, описывающих ситуацию достижения вертикального предела. Интерес представляют единичные интерпретации при глаголах со значением изменения размера. В случае использования терминатива ситуация достижения ориентира интерпретировалась как достижение предела действия, т. е. действие по достижении ориентира заканчивается ('выше не растет, это предел') (13), в случае использования альтитерминатива — как ситуация, имеющая возможность продолжения ('но может и выше, это не предел, близко к пределу') (14).

(13) *турун-ыс* *п и д з ӱ с-ӱ д з быдм-ӱ*
 трава-POSS.3 колено-TER *расти-PRS*
 'трава растет по колено'

(14) *турун-ыс* *п и д з ӱ с-в и быдмӱ*
 трава-POSS.3 колено-ATER *расти-PRS*
 'трава растет по колено'

Принимая во внимание результаты опроса и употребление в контекстах типа (10)—(11) только терминатива, можно полагать, что семантическое различие между терминативными падежами заключается в указании точного и приблизительного предела. В случае использования альтитерминатива ситуация понимается скорее всего как приблизительное достижение ориентира. В значении этого падежа можно выделить проксимативный оттенок, который сохраняется в некоторых его непространственных значениях. Возможно, что в языке идет процесс нейтрализации семантического противопоставления терминативных падежей в одинаковых типах пространственных контекстов, чем можно объяснить результаты опроса носителей языка.

Непространственные употребления альтитерминатива

Среди непространственных значений альтитерминатива есть такие, при реализации которых отмечается конкуренция терминатива и альтитерминатива, и такие, которые передает только альтитерминатив. Причем конкуренция наблюдается при выражении степени/интенсивности проявления состояния субъекта. Отношения степени эти падежи реализуют в контекстах, в которых интенсивность действия описывается через проявление внутренних состояний субъекта. Падежи имеют различные дистрибутивные возможности. Отглагольные существи-

тельные с суффиксом *-öm* допускают показатели обеих падежей, например, *лöгалöм-ви* 'до ссоры' и *лöгалöм-öдз* 'до ссоры'. Другие при обозначении крайней степени состояния, характерной для определенной ситуации, например, *синва* 'слезы', присоединяют только показатель терминатива. Каждый из падежей выражает интенсивность с каузативным оттенком, интенсивность выступает как следствие действия, выраженного финитным глаголом. Однако семантически словоформы с показателями терминатива и альтитерминатива не тождественны: в семантике альтитерминатива содержится проксимативный оттенок. Ситуация достижения предельного состояния субъекта осмысливается как остановка процесса в непосредственной, точнее в максимальной близости к предельному состоянию: *кулöм-ви* 'чуть ли не до смерти', *бöрдöм-ви* 'чуть ли не до слез' (15). В то же время терминатив описывает достижение предельного состояния как изменение состояния участника ситуации, переход из одного состояния в другое: *кулöм-öдз* 'до смерти (умер)', *бöрдöм-öдз* 'до слез (заплакал)' (16). Представляется, что именно оттенок проксимативности ограничивает сочетаемость альтитерминатива. Конкуренцию субстантивным словоформам составляют деепричастия с суффиксом *-тöдз*, которые тоже могут выражать высшую степень действия, выраженного финитным глаголом. В этой связи отметим, что в диахронии деепричастие восходит к терминативной субстантивной словоформе со словообразовательным суффиксом *-т* (Серебренников 1963 : 305). Деепричастие и словоформа с показателем терминатива взаимозаменяемы, ср. (16) и (17).

- (15) *Понд-и* *висьтась-ны*, *мый ме-кöt вöл-и*,
 начать-PRT.1 рассказывать-INF что я-COM быть-PRT
дак ня серал-ö-ны, *а ме — г о р з ö м-в и*
 так они смеяться-PRS.3-PL а я плач-ATER
 'Я начал рассказывать, что со мной случилось, так они смеются, а мне — чуть ли не до слез' (Пармалöн шыэз 401—402)
- (16) *вовл-и-с* *г о р з ö м-ö д з*, *кöр сiя вдруг*
 прийти-PRT-3 плач-TER когда он вдруг
паджсьыл-и-с пыр-авл-и-с тупик-ö
 затупить-PRT-3 заходить-ASP-PRT-3 тупик-ILL
 'доходил до слез, когда вдруг он ошибался, попадал в тупик'
 (Пармаын асыв 265)
- (17) *Максимка-лö* *г о р з ы-т ö д з вöл-и жаль —*
 Максимка-DAT плакать-CON быть-PRT жалко —
пыши-и-с звер-ёк-ыс
 убежать-PRT-3 зверь-DEM-POSS.3
 'Максимке было до слез жалко — зверек убежал' (Перем)

В отличие от терминатива, словоформа в альтитерминативе употребляется в описаниях состояния участника как статичной ситуации (18)—(19). В этом случае сохраняется проксимативный оттенок: состояние субъекта осмысливается как нахождение в близком к предельному состоянию. Такое употребление связано, скорее всего, с пространственным значением падежа: в большинстве контекстов с альтитерминативом внимание акцентируется не на процессе, связанном с достижением предела, а на результате этого процесса.

- (18) *Ас-ла-с тырп-пес вөр-ө-ны, бытьтө г о р з ө м-в и*
 сам-GEN-POSS.3 губа-PL дрожать-PRS-PL будто плач-ATER
 'У самого губы дрожат, как будто в состоянии плача' (Пармалён
 шыэз 410)
- (19) *Тэ төд-а-н, көр ме вөл-і к у л ө м-в и [---]*
 ты знать-PRS-2 когда я быть-PRТ смерть-ATER
ме кеймис-и врач-чес-лө
 я молиться-PRТ.1 врач-PL-DAT
 'Ты знаешь, когда я был при смерти, [---] я молился врачам' (Кли-
 мов I 232)

Оба терминативных падежа могут быть использованы при обо-
 значении состояния как невозможности выполнения определенного
 действия, невозможности достижения определенного состояния в си-
 лу некоторых причин. В предложении (20) альтитерминативные сло-
 воформы *гажөтчөм-ви* и *ваксьөм-ви* концептуализируют веселье и
 смех как невозможные для субъекта действия в описываемой ситуа-
 ции. Судя по материалам текстов и опроса носителей коми-пермяц-
 кого языка, в подобных конструкциях предпочтителен альтитерми-
 натив, при этом отглагольные существительные допускают только его
 показатель, в сочетании с другими существительными и местоиме-
 ниями возможны оба падежа (20)—(22).

- (20) *И Кикимора вились понд-і-с төждісь-ны,*
 и Кикимора снова начать-PRТ-3 тревожиться-INF
не г а ж ө т ч ө м-в и, не в а к с ь ө м-в и сы-лө ло-и-с
 не веселье-ATER не смех-ATER она-DAT стать-PRТ-3
 'И Кикимора снова начала тревожиться, ей стало не до веселья, не
 до смеха' (Климов III 23)
- (21) *Олявка-лө, конечно, не К о т ө р о к-в и вөл-і: сы морос-ын,*
 Олявка-DAT конечно не Которок-ATER быть-PRТ она грудь-IN
сы юр-ын, сы син одзын — Андрей Никитич
 она голова-IN она глаза перед Андрей Никитич
 'Олявке, конечно, не до Которока было: в ее груди, в ее голове, пе-
 ред ее глазами — Андрей Никитич' (Климов I 51)
- (22) *Гордей пи-ян-ыс-лө төн не литовка-э з-ө д з вөлі*
 Гордей сын-PL-POSS.3-DAT вчера не литовка-PL-TER быть-PRТ
 'Сыновьям Гордея вчера было не до литовки' (Ермаков 43)

Следующие два значения характерны только для альтитерминти-
 ва.

Оценку соответствия/несоответствия объекта альтитерминатив
 реализует в конструкциях, описывающих отношение субъекта к объек-
 ту (23). Субъект, оценивая объект или ситуацию, выражает свое от-
 ношение к нему. Альтитерминативная словоформа употребляется
 предикативно со связочным глаголом и без него. В этой функции аль-
 титерминатив конкурирует с послелогом *сьөрти* 'по' (24), который по
 частотности доминирует, имея более широкие дистрибутивные воз-
 можности. Показатель альтитерминатива допускает только слово
сьөлөм 'сердце'. Представляется, что такое употребление падежа мог-
 ло развиваться под влиянием русского языка.

- (23) *И медь-ёна-сö сы-лö сь ö л ö м-в и ло-ö*
 и SPRL-сильно-DEF он-DAT сердце-ATER статья-PST.3
мед-бöрья том-ся-том ныл-ыс
 SPRL-последний молодой-COMP.молодой девушка-POSS.3
 'И больше всего ему пришлось по сердцу последняя очень молодая девушка' (Перем)
- (24) *Иван пö мен-ым сь ö л ö м сь ö р т i, сы сайö ме мун-а*
 Иван мол я-DAT сердце по он за я идти-FUT.1
 'Иван, мол, мне по сердцу, замуж пойду за него' (Перем)

Альтитерминатив употребляется для выражения предельной степени признака при сопоставлении объекта со всем множеством представителей соответствующего класса объектов. Сравняемому предмету приписывается исключительный признак, который часто не выражен явно, он известен из контекста. Для усиления значения исключительности в структуру конструкций вводятся отрицательные местоимения (*некин* 'никто', *некытшöм* 'никакой'), числительное *öтик* 'один', альтитерминативная словоформа продвинута в позицию предиката (25—27).

- (25) *ошк-а-с сы-лiсь басöк-сö:*
 похвалить-PRS-3 она-AVL красота-ACC
О-о, с ы-в и не-кин татöн абу!
 о-о, она-ATER ни.кто здесь нет
 'похвалит ее красоту: О-о, здесь нет никого [краше], чем она' (Перем)
- (26) *медбы асыл-öдз ешт-i-н строит-ны мен-ам горт весьтö*
 чтобы утро-TER успеть-PRT-2 строить-INF я-GEN дом перед
ас-лы-т виль дворец, кöда б а с ö к-в и паськыт
 сам-DAT-POSS.2 новый дворец который красота-ATER широкий
му вылын э-з бы вермы ло-ны сiдз жö öтик дворец
 земля на NEG.PRT-3 бы мочь статья-INF так же один дворец
 'чтобы до утра перед моим домом успел построить себе новый дворец, который по красоте не уступал бы ни одному такому дворцу' (Перем)
- (27) *Утка я й-ы с-в и не-кытшöм яй абу: чöскыт*
 утка мясо-POSS.3-ATER ни.какой мясо нет вкусный
да стрась пötöса
 и очень сытный
 'Нет (лучше) никакого мяса, чем утиное: вкусное и очень сытное' (Бичирок 43)

Развитие сравнительного значения падежа происходило в результате метафоризации пространственного значения. Следы метафорического осмысления пространственных отношений видны в текстах с глаголами *пуктыны* 'ставить', *судзны* 'доставать': (не) ставить на один уровень, достигнуть одного уровня осмысляется как сравнение, определение сходства (28)—(29).

- (28) *сия кер-öм-а дуб-ись да бронза-ись и сийö м о р т-ы с-в и*
 он делать-PRF-3 дуб-EL и бронза-EL и он человек-POSS.3-ATER
о-з позь пукты-ны
 NEG.PRS-3 мочь ставить-INF

- 'они [часы] сделаны из дуба и бронзы и их нельзя сравнивать с человеком (букв. ставить на один уровень)' (Климов II 44)
- (29) Но тэн-ат жё жеребеч-ыт Петра-ыс-лө ч а л ь-в и
но ты-GEN же жеребец-POSS.2 Петра-POSS.3-DAT мизинец-ATER
о-з судз
NEG.PRS-3 доставать
'Но твой «жеребец» же мизинца Петра не стоит' (Можаев 169)

Заключение

Рассмотрение семантики альтитерминатива показало, что терминативные суффиксы в коми-пермяцком языке противопоставлены не только формально, но и семантически. При выражении предельной ситуации наблюдается конкуренция альтитерминатива с терминативом, при выборе падежных форм решающую роль играет акцентирование достижения ориентира: терминатив для точного предела, альтитерминатив — для приблизительного. В современном языке наблюдается ослабление семантической противопоставленности падежей в пространственных употреблениях, что ведет к сближению разных по своему происхождению форм. Однако различия в семантической структуре падежей, наличие оттенка проксимативности в пространственном и непространственном значениях альтитерминатива позволяют рассматривать его как самостоятельную падежную единицу коми-пермяцкого языка.

Address

Galina Nekrasova
Institut of Language, Literatur and History of the Komi Research Centre, Syktyvkar
E-mail: komilang@gmail.com

Сокращения

КПЯ — Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология: Учебник для вузов, Кудымкар 1962.

Источники: Баталов — В. Б а т а л о в, Öктөм проза [Электронный ресурс]. www.Fulib.ru; Бичирок — Бичирок, Кудымкар 1965; Ермаков — А. Е р м а к о в, Көмтөг вундөмпод вылөт, Кудымкар 1992; Климов I — В. К л и м о в, Лөнъыс оз ло, Кудымкар 1987; Климов II — В. К л и м о в, Лөз йөрнөс, Кудымкар 1992; Климов III — В. К л и м о в, Зарниа чикиссез, Кудымкар 1993; Можаев — С. М о ж а е в, Крепыт гөрөд, Кудымкар 1985; Пармаын асыв — Пармаын асыв. Бөрйөм коми-пермяцкөй проза, Кудымкар 1974; Пармалөн шыэз — Пармалөн шыэз. Бөрйөм коми-пермяцкөй проза, Кудымкар 1997; Перем — Перем коми отирлөн висьтасьөм [Электронный ресурс]. www.Fulib.ru; Фадеев — Т. Ф а д е е в, Ыбшар, Кудымкар 1989; Федосеев I — С. Ф е д о с е е в, Кусөм биэз, Кудымкар 1991; Федосеев II — С. Ф е д о с е е в, Сьöd цветтез, Кудымкар 1994.

Глоссы: 1 — первое лицо, 2 — второе лицо, 3 — третье лицо, ABL — аблатив, ACC — аккузатив, ASP — аспект, ATER — альтитерминатив, COMP — компаратив, COM — комитатив, CON — деепричастие, DAT — датив, DEF — определенность, DEM — деминутивный суффикс, DER — деривационный суффикс, ELA — элатив, EGR — эгрессив, FUT — будущее время, GEN — генитив, ILL — иллатив, IN — инессив, INF — инфинитив, INS — инструменталис, NEG — отрицательный глагол, PART — причастие, PL — множественное число, PLAT — пролатив, POSS — притяжательный суффикс, PRF — второе прошедшее время

(модальный перфект), **PRS** — настоящее время, **PRT** — первое прошедшее время (претерит), **SG** — единственное число, **SPRL** — превосходная степень (суперлатив), **TER** — терминатив.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Б а т а л о в а Р. М. 1975, Коми-пермяцкая диалектология, Москва.
— — 1990, Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. Унифицированное описание диалектов уральских языков, Москва.
— — 1995, Нижнеиньвеньский диалект коми-пермяцкого языка, Москва—Гамбург.
- Д м и т р и е в а Р. П. 1998, Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка (фонетика, морфология). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола.
- М а й ш е в И. И. 1940, Грамматика коми-пермяцкого языка, Москва—Ленинград.
- Н е к р а с о в а Г. А. 2009, К вопросу о лингвистической терминологии в финно-угорских языках (на основе анализа названий падежей). — Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки, № 3 (65), Екатеринбург, 100—108.
— — 2012, Семантика падежа: проблемы интерпретации (на материале коми диалектов). — Вопросы когнитивной лингвистики, № 4, 125—129.
- П о н о м а р е в а Л. Г. 2002, Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка, Ижевск.
- П о п о в а З. Д., С т е р н и н И. А. 2007, Общее языкознание, Воронеж.
- С е р е б р е н н и к о в Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
- Т и р а с п о л ь с к и й Г. И. 2003, Морфолого-типологическая эволюция русского языка, Сыктывкар.
- Ц ы п а н о в Е. А. 1999, Перым-коми гижод кыв, Сыктывкар.